

словес общества — преподаватели учебных заведений, купцы, мещане.

Из общего объема литературы, изданной в Москве в первой половине XIX в., около трети приходится на художественную литературу, из которой пополю составили романы, в том числе и переводные. Религиозные издания составили 12%, исторические — 14,5%, а на долю медицины пришлось 5%. Интересно, что среди научной литературы математика занимала ведущее положение (1,5%), в три раза больше — физика и астрономия и в два раза — зоология и ботаника вместе взятые. Учебники, азбуки, разнообразные хрестоматии и словари составили 9% общего числа изданий.

Поток книжной продукции шел неравномерно по времени. С 1801 по 1825 гг. книжный поток возрос в полтора раза, с 1825 по 1827 гг. произошел скачок — количество издаваемой литературы увеличилось в два раза, а после 1837 г. роста уже не наблюдается, очевидна тенденция к снижению. Книговеды связывают скачок конца 1820-х — начала 1830-х гг. с деятельностью А. Ф. Смирдина, начавшейся как раз в это время. Этот период в русском книгоиздании так и называют «смирдинским». Но при этом как-то забывается, что после восстания декабристов активная общественная жизнь перешла из Петербурга в Москву. Современники (в том числе и

А. С. Пушкин) отмечали рост Москвы этого времени как промышленного, купеческого центра, и в то же время научного. Москва превосходила в это время Петербург по количеству издаваемых журналов, по их критической направленности.

В это время в Москве были впервые изданы «Горе от ума» Грибоедова, сочинения Пушкина, Д. В. Веневитинова, А. И. Полежаева. Кончился этот блестящий период разгромом журналов Н. А. Полевого (1834) и Н. И. Надеждина (1836). После этого начался постепенный спад в издательской деятельности, и в 1840-е гг. Москва уже значительно уступала Петербургу по активности, идейной направленности общественной жизни и издательского дела.

Стремление охватить все стороны книжного дела Москвы в указанный период не позволило автору равномерно осветить всю проблематику. Сказалось и общее состояние исследования этих проблем в современной науке. Например, в книге наиболее подробной оказалась глава, посвященная деятельности Московского университета, менее детальным — раздел о библиотеках и читателях. В целом же Р. Н. Клейменова удачно воссоздала картину книжного дела в Москве в первой половине XIX в. и ее работа восполнила существенный пробел в истории изучения книги и книжного дела в России.

И. В. Поздеева

Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб., 1994. — 607 с.

Юбилей — незаменимая вещь. Конечно, утверждать, что без них некоторые книги вовсе не увидели бы свет, возможно, было бы и преувеличением, но, с другой стороны, нельзя не признать, что без юбилеев и история публикации этих книг, и само их содержание были бы несколько иными. В этом читатель может еще раз убедиться, прочитав не только одностраничное предисловие «От редакции» (с. 5), но и свыше шестисот остальных страниц сборника биографических статей о соратниках Вавилова — «тех, кто трудились вместе с ним, осуществляли замыслы, развивали и конкретизировали его идеи, и на ком оставила свой отпечаток трагическая судьба учителя». Первоначально сборник готовился к 100-летию со дня рождения Вавилова, но, хотя рукопись его была готова к 1987 г., она, как пишется в предисловии, «по ряду причин» опубликована не была. Благодаря этому ряду причин, сборник, приуроченный теперь к 100-летию вавиловского Института растениеводства, претерпел ряд изменений,

из которых сама редакция отметила три: был расширен круг соратников, хотя все же «далеко не все, заслуживающие этой чести, вошли в сборник»; шире использовались архивные материалы; в сборник «по возможности включено все то, что ранее не позволяла опубликовать цензура — от авторской самоцензуры до государственной». Кроме кратких биографических очерков (от 4 до 17 страниц), снабженных указателем имен, в книге опубликована вводная статья Д. В. Лебедева «Николай Иванович Вавилов и вавиловцы ВИРА». В конце каждого очерка имеется список основных трудов, а в конце некоторых — также перечни «Источников», так что читатель имеет возможность при желании обратиться к дополнительной историко-научной и биографической литературе. Издания подобного рода, либо являющиеся краткими энциклопедическими справочниками, либо приближающиеся по своему замыслу и его осуществлению к таковым, всегда заслуживают внимания и интереса. Они, безусловно, необходимы и специалистам в той

или иной области, и самой широкой читательской аудитории. С этой точки зрения тираж сборника — 3000 экз., конечно же, недостаточен. Книга является не только галереей портретов отдельных ученых, но и дает достаточно полное представление о направлениях научной работы в ВИР'е и других свя-

занных с ВИР'ом научных учреждениях, об уровне и качестве проводившихся там исследований. Так что вполне можно присоединиться к словам благодарности авторам сборника и всем, кто способствовал его подготовке и изданию.

М. Б. Коношев (Санкт-Петербург)

Краткий словарь современных понятий и терминов / Составитель и общая ред. В. А. Макаренко. М.: Республика, 1993; 2-е изд. 1995. — 510 с.

С начала «перестройки» язык средств массовой информации (СМИ) стал стремительно пополняться как новыми (в большинстве заимствованными), так и старыми словами, исчезнувшими из активного употребления — главным образом в связи с проходившими в нашей стране известными общественно-политическими процессами. И это вполне закономерно: в истории слов отражается ход общественного развития. Процесс изменения и пополнения лексики СМИ принял лавинообразный характер, в результате чего значительная часть читателей, слушателей и зрителей нередко без толкового словаря уже не всегда может полностью воспринимать передающуюся информацию.

И в этом отношении неоценимую помощь может оказать рецензируемый Словарь, вышедший уже вторым изданием. Прежде всего, он именно краток: небольшого формата книжечка, содержащая только те слова, которые могут вызвать трудности в произношении, написании и толковании. Во-вторых, он соединяет в себе черты целого ряда словарей — толкового, орфографического, орфоэпического, этимологического, а также терминологического, синонимического, энциклопедического и словаря иностранных слов. В нем представлены наиболее часто встречающиеся в СМИ слова из разных лексических слоев, в том числе в достаточно большом объеме — научно-техническая лексика, прежде почти не попадавшая в обшленингвистические словари русского языка.

Например, «старые» слова «аксиология», «блокиратор», «акселерация», «катараксия», «релаксация», «экзорсизм» и т. п. раньше были известны разве что специалистам, как и широко распространившиеся сейчас экономические термины «абстинент», «инвестор», «маклер», «дистрибьютер», «коносамент», «стагнация» и некоторые другие. Но особенно много появилось относительно новых

инозаимствованных понятий и терминов научно-технического характера, пришедших за последние годы в язык СМИ вместе с соответствующими явлениями и процессами в нашей повседневной жизни — например, «байт», «мегабайт», «аудиовизуальный», «баги», «карт», «валидность», «видеоклип», «декодер», «дискета», «интерфейс», «ксерокс», «матракаж», «плеер», «принтер», «сканер», «терминал» и многие другие.

Подобные слова широко вошли в обиход, но далеко не каждый из носителей современного русского литературного языка, даже люди вполне грамотные и весьма образованные, в состоянии толком понять и разъяснить их смысл. В особенности это касается многообразных экономических, финансовых, коммерческих терминов типа «аваль», «дупсония», «листинг», «хайринг», «овердрафт», «опцион», «фьючерс», «своп», «сиф», «дилер», «бык» и т. п.

Все эти и многие другие понятия и термины нашли свое место в рецензируемом Словаре, который сделался настольным для тех, кому удалось его приобрести. Несмотря на то, что он выпущен уже двумя изданиями общим тиражом около 100 тысяч экземпляров (что по нынешним временам не так уж и мало), приобрести его в Москве и Санкт-Петербурге смогли совсем немногие. А он очень нужен буквально всем — о школьника до академика, от солдата до посла, в особенности же — преподавателям, научным работникам, журналистам, работающим в тех же СМИ, а также иностранцам, знающим или изучающим современный русский язык.

Разумеется, можно отыскать и в этом Словаре некоторые промахи и упущения, посоветовать какие-то слова добавить, какие-то — убрать. В частности, желательно было бы приложить к нему список наиболее употребительных аббревиатур современного русского языка, без чего ныне просто невозмож-